

**В. С. Шилов,
И. В. Давыдова**

**Цикл Богородичных чудес
в росписи ярославской церкви Николы в Меленках.
Сюжетный состав и литературные источники
(Часть 1. Фрески южной и западной стен)**

Авторами статьи впервые публикуются и детально рассматриваются фрески начала XVIII в. из ярославской церкви Николы в Меленках. Цель исследования – выявление корпуса литературных и иконографических источников, которые использовали художники при разработке композиций, иллюстрирующих действия и чудеса Богородицы.

Ключевые слова: русское искусство петровского времени; литературные труды митрополита Димитрия Ростовского; фрески Ярославля; церковь Николы в Меленках; иллюстрирование чудес Богоматери; иллюстрации чудес от икон Богородицы; новая иконография «Успенских деяний» Марии

**Valery Shilov,
Irina Davydova**

**The Cycle of the Theotokos Miracles
in the Wall Painting
of the Yaroslavl Church of Nicholas in Melenki.
Plot Composition and Literary Sources.
(Part 1. Frescoes of the Southern and Western Walls)**

For the first time, the authors of the article publish and consider in detail the frescoes of the beginning of the 18th century from the Yaroslavl Church of St Nicholas in Melenki. The purpose of scientific research is to identify the corpus of literary and iconographic sources used by artists in the development of compositions illustrating the deeds and miracles of the Theotokos.

Keywords: Russian art of Peter the Great time; literary works of Metropolitan Dimitri of Rostov; frescoes of Yaroslavl; Church of St. Nicholas in Melenki; illustrating the miracles of the Theotokos; illustrating the miracles from icon images of the Theotokos; new iconography of the “Dormition deeds” of the Theotokos.

Никольский храм Мельницкой слободы располагается в южной части Ярославля на правом берегу реки Которосли. Пятиглавое церковное здание с галереями и приделом блаженного Прокопия Устюжского было возведено на деньги местного купца Мартиниана Дурандина и освящено в 1672 г. [14, с. 5]. Роспись храмовых помещений, как следует из утраченной ныне настенной летописи, производилась с 11 июня 1705 по 29 августа 1707 г. В создании живописного ансамбля участвовали 18 ярославских изографов, руководителем художественных работ – разработчиком иконографической программы и главным знаменщиком был иконописец Федор Федоров [16, с. 109].

Наряду с традиционными тематическими циклами в систему декорации мельницкого храма был включен живописный регистр, представлявший зрителю явления и чудеса Богородицы и Богородичных иконных образов. Фресковое повествование состояло из 12 сюжетов, проиллюстрированных 44 сценами. Помимо чудес, произошедших в Византии и европейских странах, в новом цикле нашли отражение чудесные события, связанные с Русской землей, и в частности Московским государством.

Начало разработки цикла Богородичных чудес в церковных росписях Ярославля относится к 1683 г. При украшении фресками интерьера церкви Рождества Христова на Волге авторы росписи воспроизвели в четвертом регистре южной и северной стен храма 18 чудес Богородицы, используя в качестве литературной основы сочинение украинского православного просветителя Иоанникия Галятовского «Небо Новое»¹. Данный вариант мариологической линии в системе храмовой декорации заменил собой традиционные для церковных росписей XVI – первой половины XVII в. акафистный иprotoевангельские циклы, посвященные Богоматери. В отличие от рождественской стенописи лицевое повествование Богородичных чудес Николо-Мельницкого храма

создавалось на базе не одного, а нескольких литературных памятников. При разработке своего цикла Федор Федоров обращался к произведениям не только украинского, но и русского происхождения. С точки зрения содержания его версия чудес значительно в большей степени была ориентирована на тему покровительства Богородицы православной церкви и Московскому государству².

Следует заметить, что на фоне других ярославских памятников монументальной живописи стенопись Никольского храма изучена сравнительно слабо. Фрески церкви никогда не публиковались. Первое описание программы росписи Николо-Мельницкой церкви было сделано незадолго до революции, в 1916 г. А. И. Успенским [16, с. 108–130]. По своему характеру данный труд в полной мере соответствовал методологическим установкам церковно-археологической науки рубежа XIX–XX столетий. Начальная и последняя композиции цикла Богородичных чудес в данном исследовании не упоминаются. Скорее всего, в указанное время эти изображения были закрыты иконостасной конструкцией. Специально на вопросе литературных источников, использовавшихся художниками в процессе работы над фресками, Успенский не останавливался и утраченные позднее пояснительные надписи, сопровождавшие живописные изображения, не фиксировал. Все включенные в цикл сцены с поклонением Владимирской иконе Богоматери ученый, не вдаваясь в детали, отнес к одному сюжету, получившему у него название «Перенесение в Москву образа Владимирской Божией Матери» [16, с. 121].

В советский период четверик церковного здания с примыкающими к нему помещениями долгое время использовался как заводской цех, в результате чего многие настенные композиции оказалась в полуразрушенном состоянии. К реставрации памятника специалисты смогли приступить только в 2012 г. Все профилактические и восстановительные мероприятия производились под руководством ведущих ярославских реставраторов Е. Б. Чижова и С. В. Крылова. За несколько десятилетий до этого краткий иконографический обзор живописной декорации был сделан при подготовке исторической справки искусствоведом Т. Е. Казакевич³,

сотрудницей Ярославской специальной научно-реставрационной производственной мастерской. При рассмотрении композиций цикла Богородичных чудес Казакевич указала на присутствие в нем сюжетов, почерпнутых из книги Иоанникия Галятовского «Небо Новое» [11]. Говоря о фресках, иллюстрирующих события русской истории, исследователь ошибочно назвала в их числе композицию «О спасении Богородицей Печерского монастыря от поляков»: в системе декорации четверика храма это чудо отсутствует. Фресковые изображения, посвященные чудотворному образу Богоматери Владимирской, исследователь соотнесла с текстом повести о «Спасении Руси от Темир-Аксака», однако никаких убедительных аргументов в пользу данного положения ею приведено не было [11].

Приступая к более детальному рассмотрению фресок интересующего нас тематического цикла, мы должны отметить, что в настоящее время пояснительные надписи, некогда сопровождавшие живописные изображения, сильно повреждены, а в большинстве случаев утрачены. При таком положении дел для убедительной атрибуции и объяснения представленных на стене церкви сюжетов и сцен появляется необходимость в обращении не только к использовавшимся в художественной практике печатным и рукописным сочинениям, но и к параллельному изобразительному материалу – иконным и фресковым композициям того же круга и того же времени. В свете указанной проблемы наше исследование будет посвящено как уяснению содержания цикла Богородичных чудес живописного ансамбля, так и выявлению литературных и изобразительных источников, легших в основу разработанных Федором Федоровым настенных изображений.

Цикл Богородичных чудес охватывает три стены и формирует четвертый (сверху) регистр росписи наоса. Состоит он из отдельных композиций и нескольких мини-циклов. Здесь находят отражение следующие сюжеты: «Пророчество Исаии о рождении Мессии от непорочной Девы», «Создание евангелистом Лукой первого иконного образа Богоматери и Младенца», «Успенские деяния Пресвятой Богородицы», «Призвание и отправка Богородицей мастеров церковных из Царьграда в Киев», «Спасение

Богородицей иконописца Иеронима», «Избавление Московской Руси от нашествия войск Темир-Аксака», «Моление великого князя Василия I перед иконой Владимирской Богоматери и основание им Сретенского монастыря», «Чудесное видение Василия Блаженного при осаде Москвы крымским ханом Мехмет-Гиреем», «Избавление от греха иконоборчества царя греческого Феофила», «Исцеление Богородицей отрубленной руки Иоанна Дамаскина», «Спасение жителей Устюга от небесного камнепада по молитве перед богохульной иконой юродивого Прокопия». Всего художники проиллюстрировали 11 чудесных историй.

Начинается живописное повествование с фрески «Пророчество Исаии ...» на южной стене у иконостаса (*ил. 1*). Рассказ о ветхозаветном пророке, возвестившем миру о грядущем рождении Мессии от чистой и непорочной Девы, был заимствован Федоровым из книги Иоанникия Галятовского «Небо Новое» [2]. У Галятовского он включен в главу «Чуда Пресвятой Богородицы в Церкви Соломоновой». Композиция фрески состоит из трех частей. На переднем плане Исаия, изображенный в рост, демонстрирует стоящим рядом с ним иудеям развернутый свиток с фрагментом пророчества: «Се Дева во чреве примет и родит сына и нарекут его Еммануил» (Ис 7:14).

В верхней части фрескового изображения в условных палатах перед раскрытым книжным предstawлена Богородица. Ее руки воздеты к небу, ладони обращены вверх, что соответствует описанию данного события в «Небе Новом». Согласно тексту чуда, «явися Ей свет велий и из него глас глаголющи к себе» [2, л. 5об., чудо 4]. Справа от Марии в интерьере сооружения с плоской кровлей изображен за работой над рукописью седовласый муж – Симеон Богоприимец. Из писаний святых отцов известно, что при переводе текста пророчества Исаии на греческий язык Симеон усомнился в возможности рождения Эммануила-Мессии от девственницы и был наказан ангелом Господним очень долгой жизнью, преисполненной ожиданием чуда, предсказанного пророком.

Надо заметить, что у Галятовского смысловая связь между пророком Исаией и Симеоном Богоприимцем специально никак не обозначена. Причиной появления изображения праведного Симеона

в данной композиции стало, по всей видимости, использование Федоровым иконографической схемы, имевшей распространение в ярославской иконописи. Самое раннее иконное клеймо с указанными персонажами относится к началу 1680-х гг. Оно было разработано иконописцем Семеном Спиридоновым Холмогорцем для иконы «Богоматерь Прежде Рождества Дева с 32 клеймами» (ЯХМ) [8, с. 222]. Усложнив композицию холмогорского мастера дополнительным извлеченным из «Неба Нового» эпизодом с молением Богородицы, Федор Федоров сделал богословские сопряжения между событиями ветхозаветной и новозаветной истории не только зримыми, но и более понятными.

История создания евангелистом Лукой первого иконного образа Богоматери и Богомладенца представлена в росписи двумя сценами: «Лука пишет красками образ Марии и Богомладенца» и «Лука демонстрирует написанный им образ Богородице» (*ил. 1*). В «Небе Новом» данное событие трактовано совершенно иначе – у Галятовского в создании иконного изображения участвуют сверхъестественные силы: «Святый Лука евангелист, егда восхоте написати образ Пресвятыя Девы Богородицы на неже образописание, еще фарбам (красками. – В. Ш., И. Д.) неуготовитися, образ же неначаянно Божиею а нечеловечию рукою явися воображен» [2, л. 68, чудо 6]. При этом эпизод, в котором Лука демонстрирует свою работу Богородице, на страницах «Неба Нового» вообще не упоминается. Данный изобразительный мотив пришел во фресковую композицию из жития святого евангелиста, известного ярославским изографам по рукописным текстам Великих миней четырех (далее ВМЧ) митрополита Макария. Именно в этом литературном источнике впервые сообщается о том, что Лука после создания им иконных изображений представил свои творения Марии: «Глаголют же о нем, – первые образы Пресвятыя Владычица нашея, Богородица, на руку носящую Господа нашего Иисуса Христа живописательным художеством написа и иные две иконы, и принесе их Матери Господни …» [4, стлб. 1531]. Богородица, как далее следует из текста жития, не только с восхищением приняла и одобрила работу апостола, но и благословила иконы словами: «…благодать иже из

мене рождашагося и моя буди с ними» [4, стлб. 1531]. В контексте непрекращавшихся богословских споров с идеологами протестантизма о роли и значении иконных изображений данное напутствие, сочиненное средневековыми полемистами, воспринималось как доказательство того, что иконы не только имеют право на существование, но и являются средоточием исходящей с Небес благодати. Оно служило ключом как к пониманию доктрины иконопочитания, так и к объяснению чудес, происходивших от иконных образов.

Самые ранние изображения евангелиста Луки, пишущего икону и представляющего свое творение Богоматери, относятся, по наблюдениям Л. А. Щенниковой, к 70-м гг. XVI в. В указанное время в мастерских Московского Кремля были созданы 115 миниатюр к «Повести на сретение Владимирской иконы» в Лицевом летописном своде. На первом листе «Повести ...» в соответствии с текстом ВМЧ миниатюристы дважды воспроизвели евангелиста Луку – сначала за работой, затем в момент демонстрации своего труда Марии [17, с. 251].

В иконах ярославского круга сцена, в которой апостол Лука представляет Богородице написанную им икону, появляется с середины XVII в. Так, данный эпизод присутствует, наряду со сценами моления и работы евангелиста над образом, в первом клейме иконной композиции 1654 г. Иосифа Владимирова «Богоматерь Владимирская с 18 сценами сказания» (Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник (ЯИАМЗ)) [9, с. 320–325]. Сюжет отражен и в клеймах более поздних Богородичных образов – иконы из церкви Иоанна Златоуста в Коровниках «Богоматерь с Младенцем на престоле, в 32 клеймах» Семена Спиридонова (Ярославский художественный музей (ЯХМ)) [8, с. 216–253] и иконы «Богоматерь на престоле, с 36 клеймами» Дмитрия Плеханова из церкви Иоанна Предтечи в Толчкове (ЯИАМЗ) [13, вклейка между с. 56 и 57].

При создании своей композиции Федор Федоров мог использовать как иконографические наработки предшественников, так и очерк о жизни евангелиста Луки (память 18 октября) из первого тома «Книги жития святых» святителя Димитрия Туптало, напечатанного в типографии Киево-Печерской Лавры в 1689 г.⁴ В 1702 г.

украинский священник был возведен в сан митрополита Ростовского и Ярославского, и его литературные труды оказались в центре внимания ярославского духовенства и ярославских иконописцев. Главы из сочинения митрополита читались во время проповедей и переводились на язык изобразительного искусства⁵. Важно отметить, что в процессе работы над своим четырехтомным сочинением Тунгтало постоянно обращался к текстам макарьевских ВМЧ, в результате чего содержание его труда в большинстве случаев полностью соответствовало фабуле минейных рассказов и не противоречило сложившимся в России в предшествующий период литературным и иконографическим формулам. Былаозвучна тексту рассказа из ВМЧ и извлеченная Федоровым из «Книги жития святых» история о написании евангелистом Лукой Богородичной иконы⁶.

Литературной основой следующих 15 сцен цикла также служил текст из «Книги жития святых» ростовского митрополита (*ил. 1, 2, 3, 4*). При разработке композиций, иллюстрирующих события, связанные с успением Богородицы, Федор Федоров использовал рассказ из увидевшего свет в 1705 г. четвертого тома данной книги [1]. До этого момента при представлении в иконах и стенописях истории успения Марии художники обращались к рукописным текстам средневекового происхождения⁷.

Время создания первых икон с «Успенскими деяниями» краткой редакции специалисты относят к периоду правления Ивана Грозного. Более развернутые живописные циклы на данную тему появляются значительно позже – только в середине XVII в. Самым подробным фресковым повествованием, иллюстрирующим последние дни Богородицы, стал созданный в 1684 г. живописный цикл из двух десятков фресок Успенского собора Троице-Сергиевой лавры. Исполнителями его были ярославские мастера, работавшие под руководством Дмитрия Плеханова. Литературным источником этого оригинального произведения, по утверждению Н. В. Квливидзе, являлось «Слово Иоанна Богослова на Успение Богородицы» [12, с. 714].

История «Успенских деяний», изложенная святителем Димитрием, заметно отличалась по своему содержанию как от «Слова Иоанна Богослова …», так и от других повестей византийского

происхождения, освещающих последние дни Богоматери⁸. В ней ничего не говорилось о пребывании Марии в Вифлееме, о воскресении умерших апостолов, о перенесении ангелами в Вифлеем каждого из апостолов в отдельности, о перемещении Святым Духом Богородицы и апостолов из Вифлеема в Иерусалим, а также о безуспешной попытке иудеев поджечь дом Иоанна Богослова и их гибели от огня.

У Димитрия Ростовского все события происходят в Иерусалиме. Из его рассказа читатель узнает, что во время молитвы на Елеонской горе Мария получила от архангела Гавриила в качестве символа своей грядущей кончины и будущего воскресения райскую пальмовую ветвь. Эту сияющую неизреченным светом частицу рая она показала апостолу Иоанну, в доме которого проживала, и заповедала ему нести ветвь перед Ее гробом. О проповеднической деятельности и чудесном воскрешении учеников Христа, слетевшихся в Иерусалим на облаках для прощания с Марией, архиерей не рассказывает, зато подробно и красочно, прибегая к использованию прямой речи, описывает, как во время беседы Богоматери с апостолами в дом Иоанна Богослова вошел «избранный Богом сосуд» – никогда не видевший Спасителя апостол Павел. Припав к ногам Богородицы, он отверз свои уста и произнес восторженные слова благодарности Святой Деве: «Если я до вознесения Господа Иисуса Христа не мог насладиться лицезрением Его здесь, на земле, то взирая теперь на Тебя, думаю, что вижу как бы Его» [1, л. 681]⁹. С апостолом Павлом, уточняет далее автор рассказа, были и близкие его ученики, а также апостолы из числа 70. Историю попытки поджога иудеями дома Иоанна Богослова, как уже было отмечено выше, святитель Димитрий в своем повествовании опускает. Одновременно с этим он вводит в текст своего рассказа информацию о том, как все недоброжелатели, пытавшиеся помешать шествию апостолов в Гефсиманию, были поражены слепотою и потеряли возможность видеть процессию: «...одни из них разбили головы о городские стены; другие ощупывали их и, не зная куда идти, искали проводников» [7].

Представляя зрителю новую версию «Успенских деяний», Федор Федоров счел необходимым детально и во всех подробностях

отразить все эти неизвестные по другим литературным памятникам сюжетные повороты. При знакомстве с его фресковыми композициями можно разглядеть и сияющую райскую ветвь в руках Иоанна Богослова, и согбенную фигуру припавшего к ногам Богородицы апостола Павла, и внезапно утративших зрение воинов, посланных иудейскими священниками на разгон шествия, и спустившееся на землю облако, скрывшее от нечестивцев траурную процессию (*ил. 1, 2, 3*). Воспроизвел Федоров в своем мини-цикле и подробно описанный в книге митрополита эпизод с явлением Богоматери апостолам во время трапезы после Ее вознесения (*ил. 4*). Услышав ангельское пение и подняв глаза, «они увидели на воздухе стоящую Пречистую Матерь Божию, окруженную множеством ангелов». «Она была осияваема неизреченным светом и сказала им: „Радуйтесь! – ибо Я с вами во все дни“» [1, л. 686]¹⁰. Всего же Успенские деяния мельницкой росписи состоят из 15 эпизодов:

1. Моление Богоматери на горе Элеонской.
2. Архангел Гавриил возвещает Марии о Ее скорой кончине.
3. Богоматерь передает Иоанну Богослову полученную от архангела пальмовую ветвь (*ил. 1*).
4. Проповедническая деятельность апостолов на земле и на море.
5. Перенесение ангелами по воле Господа апостолов на облахах в Иерусалим.
6. Встреча Богородицы с апостолами в доме Иоанна Богослова.
- Благословение Марией апостола Павла.
7. Иоанн Богослов сообщает о приближении смертного часа Богородицы.
8. Успение Богородицы (*ил. 2*).
9. Прощание апостолов и жителей Иерусалима с телом Богородицы.
10. Шествие апостолов с пречестным телом Марии в Гефсиманию.
11. Чудо с облаком, закрывшим процессию от недоброжелателей.
12. Чудо усечение рук иудея Афонии.
13. Прощание апостолов с телом Богоматери перед погребением (*ил. 3*).

14. Апостолы у пустого гроба Богоматери после Ее вознесения.

15. Явление Богоматери апостолам за трапезой в преломлении хлеба (*ил. 4*).

Завершает живописное повествование четвертого регистра западной стены рассказ «Слово о приходе мастеров церковных из Царьграда к Антонию и Феодосию», заимствованный Федоровым из Киево-Печерского патерика. Этот литературный памятник, знакомивший читателя с историей обители, существовал на протяжении долгого времени в виде рукописей. В 1661 г. после редактирования и правок Патерик был напечатан мастерами лаврской типографии [3]. Текст печатного издания сопровождали исполненные в технике ксилографии гравюры. Благодаря этому обстоятельству Патерик активно использовался иконописцами не только в качестве литературного, но и иконографического источника¹¹. На текст и гравюру из Патерика ориентировался при создании своей фрески и Федор Федоров [3, л. 108об.].

Композиция патеричной гравюры состоит из трех сцен (*ил. 5*). Первая сцена – это рассказ о явлении Девы Марии четырем цареградским зодчим во Влахернах. Здесь окруженнная небесной свитой Богородица вручает мастерам деньги на строительство храма и икону «Успение». По настоянию Богородицы зодчие должны отправиться в Русскую землю для возведения в Киеве Успенского собора. Помимо зодчих, свидетелями чудесного явления Божией Матери являются в гравюре и заказчики строительных работ – настоятели Киево-Печерского монастыря Антоний и Феодосий. Второй воспроизведенный в гравюре эпизод служит напоминанием о том, как, покидая Константинополь, зодчие увидели на небе образ будущего храма. Третья сцена гравюры – это встреча зодчих на берегу Днепра Антонием и Феодосием. Добравшись до Киева, греческие мастера совершили молитву и передали настоятелям монастыря полученную от Богоматери икону. Само строительство собора в гравюре отражения не получило. Федор Федоров в своей настенной композиции это событие также не иллюстрирует (*ил. 4*)¹².

История чудес от иконных образов Богоматери получила раскрытие в композициях северной части регистра. В рамках настоящей

статьи этот изобразительный материал нами не рассматривается. Подробное изучение фресковых изображений северной стены вместе с анализом их литературных и иконографических источников составит вторую часть нашего исследования, которая будет опубликована позже.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имена исполнителей рождественской росписи до нас не дошли. По мнению Т. Е. Казакевич, в роли иконографа Богоородичного цикла мог выступать сын известного ярославского иконописца Федора Карпова, тогда еще совсем молодой Федор Федоров [10, с. 58].

² В рождественской росписи о русской истории напоминала только фреска, иллюстрирующая Казанское чудо – явление в 1579 г. Богоматери десятилетней девочке Матроне и обретение последней на городском пепелище чудотворного Богоородичного образа.

³ Опубликовать свое исследование Татьяна Евгеньевна не успела. Данный труд, как и другие работы, посвященные иконографическим программам ярославских храмов, нашел отражение уже после ее смерти на страницах городских интернет-сайтов.

⁴ *Димитрий (Туптало Даниил Савич; митрополит Ростовский и Ярославский)*. Книга житий святых... На три месяцы первыя, сентябрь, октябрь, ноябрь. Киев : Типография Лавры, 1689. Издание состояло из четырех томов, написанных на церковно-славянском языке и охватывающих по три месяца. Т. 1 – 1689 г., т. 2 – 1695 г., т. 3 – 1700 г., т. 4 – 1705 г.

⁵ Об интересе жителей города к литературному творчеству своего духовного пастыря можно составить представление при рассмотрении фресок 1709 г. в галерее церкви Благовещения на Волге, иллюстрирующих главы проповеднического труда святителя «Руно орошенное» [6, с. 38–49].

⁶ Поскольку в процессе иллюстрирования данного события художнику значительно удобнее было работать не с рукописной, а с печатной версией текста, есть основание думать, что литературным источником фресковой композиции с изображением апостола Луки являлось сочинение митрополита Димитрия.

⁷ На возможную связь мини-цикла Успенских деяний мельницкой росписи с текстом книги святителя Димитрия очень осторожно указали в свое время московские искусствоведы Н. А. Гордеева и Л. П. Тарасенко [5, с. 319–320].

⁸ Августовская часть макарьевских ВМЧ, где должен присутствовать рассказ об успении Богоматери, не опубликована и нами к сравнительному анализу не привлекалась.

⁹ Цитирование на русском языке производится по изданию «Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четырех миней святителя Димитрия Ростовского» [7].

¹⁰ В «Слове Иоанна Богослова...» [15] это событие не упоминается.

¹¹ Автором гравированных композиций был известный лаврский художник монах Илия.

¹² Черный цвет нимбов участников сцен данной фресковой композиции объясняется применением изографами в процессе работы жидкой потали. Данный материал, использовавшийся в художественной практике в качестве имитации золота, с течением времени окисляется и темнеет, обретая глубокий черный тон. В процессе реставрации стенописи все другие фресковые изображения от потали были освобождены. Рассматриваемая композиция оставлена для напоминания о состоянии памятника до начала восстановительных работ.

ИСТОЧНИКИ И БИБЛИОГРАФИЯ

1. РНБ ОРК. (Российская национальная библиотека. Отдел редких книг). Шифр: V.2.6а/4. Димитрий митрополит Ростовский (Туптало). Книга жития святых. Тип. Киево-Печерской лавры, 1705. Т. 4.
2. РНБ ОРК. Шифр: IV.5.11а. Иоанникий архимандрит (Галятовский). Небо Новое. Львов, 1665.
3. РНБ ОРК. Шифр: IV.1.6. Киево-Печерский патерик. Тип. Киево-Печерской лавры, 1661.
4. Великие минеи четви, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Октябрь, дни 4–18. СПб. : Типография и литография А. Траншеля, 1874.
5. Гордеева Н. А., Тарасенко Л. П. Литературные источники двух икон 1694 г. Кирилла Уланова // ТОДРЛ. Т. 38 : Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства / Российская академия наук. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) / ред. Д. С. Лихачев, Г. М. Прохоров, М. А. Салмина. Л. : Наука, 1985. С. 309–325.
6. Давыдова И. В. Сюжеты из книги митрополита Димитрия Ростовского «Руно орошенное» в росписи галереи ярославской церкви Благовещения // Научные труды. Вып. 52 : Проблемы развития отечественного искусства. СПб. : Ин-т им. И. Е. Репина, 2020. С. 38–49.

7. Димитрий (Туптало), митр. Ростовский. Жития святых // Православная интернет-библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/ (дата обращения: 18.09.2023).
8. Иконы Семена Спиридонова Холмогорца из собрания Ярославского художественного музея / Ярославский художественный музей ; [авт. ст.: Турцова Н. М. и др.]. Ярославль : 2К, 2015.
9. Иконы Ярославля XIII – середины XVII века. Шедевры древнерусской живописи в музеях Ярославля. М. : Северный паломник, 2009. Т. 2.
10. Казакевич Т. Е. Западноевропейские новеллы «Неба Нового» И. Галютовского в стенописи церкви Рождества Христова в Ярославле // II Научные чтения памяти И. П. Болотцевой. Ярославль, 1998. С. 45–63.
11. Казакевич Т. Е. Церковь Николы в Меленках (Ярославль) // Ярkipedia [Интернет-журнал]. URL: <https://yarwiki.ru/article/151/cerkov-nikoly-v-melenkah-yaroslavl#> (дата обращения: 19.08.2023).
12. Квливидзе Н. В. Цикл Успения Богородицы в русской монументальной живописи и миниатюре второй половины XVI в. // ТОДРЛ. Т. 64 / Российская академия наук. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) / отв. ред. О. В. Панченко. СПб. : Росток, 2016. С. 689–731.
13. Первухин Н. Г. Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. М. : К. Ф. Некрасов, 1913.
14. Предтеченский Д. А. Храмы Николо-Мельницкого прихода в Ярославле. Ярославль : Типолитография Г. А. Петражицкого, 1908.
15. Слово Иоанна Богослова на Успение Божией Матери по рукописи Соловецкой библиотеки // Православная интернет-библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Porfiriev/apokrificheskie-skazaniya-onovozavetnyh-litsah-i-sobytiyah/12 (дата обращения: 19.09.2023).
16. Успенский А. И. Записки Московского археологического института. Т. 39 : Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 4. М., 1916.
17. Щенникова Л. А. Сретение Владимирской иконы Богоматери в Москве в 1395 г. Исторический сюжет и особенности иконографии // Вергоград многоцветный : сб. к 80-летию Б. Н. Флори / Ин-т славяноведения РАН ; [ред. коллегия: А. А. Турилов (отв. ред.) и др.] М. : Индрик, 2018. С. 240–274.

1. Цикл Богородичных чудес. Фрески четвертого регистра южной стены (левая сторона) церкви Николы в Меленках, Ярославль. 1705–1707. Фото М. В. Тропина

2. Цикл Богородичных чудес. Фрески четвертого регистра южной стены (правая сторона) церкви Николы в Меленках, Ярославль. 1705–1707. Фото М. В. Тропина

3. Цикл Богородичных чудес. Фрески четвертого регистра западной стены (левая сторона) церкви Николы в Меленках, Ярославль. 1705–1707. Фото М. В. Тропина

4. Цикл Богородичных чудес. Фрески четвертого регистра западной стены (правая сторона) церкви Николы в Меленках, Ярославль. 1705–1707. Фото М. В. Тропина

5. Монах Илия. Явление Богоматери
константинопольским зодчим во Влахернах.
Видение зодчими будущего киевского храма.
Встреча зодчих в Киеве Антонием и Феодосием.
Гравюра Киево-Печерского патерика 1661 г.